

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.222.8'42:811.222.8'373:81'25
ББК Ш152.131.2-51+Ш118

ГРНТИ 16.41.21; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Саодат Махмадқуловна Тиллоева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, Saodat9@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Лексические переводческие трансформации при переводе текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей)

АННОТАЦИЯ. Цель работы — исследование на основе лингвистического анализа текстов экстремистско-террористической направленности особенностей лексических трансформаций. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в связи с увеличением числа переводов материалов экстремистско-террористической направленности в последнее время возникла необходимость в адекватных исследованиях, направленных на выявление особенностей трансформаций, применяемых переводчиками при работе с семантикой слова, лексико-стилистическими средствами языка. В современном переводе одно из ведущих мест занимает проблематика передачи национально-культурной специфики исходного текста. Именно посредством переводов мы получаем доступ к системам смыслов других культур, которые с помощью переводчиков приобретают свою интерпретацию.

Объектом исследования является устный, зафиксированный в печатной форме религиозный текст экстремистско-террористической направленности на таджикском языке. Предмет изучения — особенности лексических трансформаций при переводе экстремистско-террористической направленности. Научная новизна данного исследования заключается в выборе самого предмета и объекта, а именно в том, что впервые языковые трансформации при переводе с таджикского языка на русский рассматриваются по материалам аудиозаписей. Научная новизна работы заключается также в попытке описать проблему использования трансформаций с учетом специфики исследуемого материала. Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов современной лексикологии, написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, теории и практики массовой информации, стилистики современных СМИ.

Теоретико-методологической базой исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в таких областях, как конфликтология, юридическая лингвистика, лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика. При написании статьи были использованы следующие методы: контекстуальный анализ, методы корпусной лингвистики (автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка), а также методы интен-, контент- и дискурс-анализа.

Результаты исследования вносят определенный вклад в сопоставительное языкознание и способны обновить взгляд переводчика на проблему использования переводческих трансформаций при переводе текстов экстремистско-террористической направленности, а также направить переводчика на поиск в переводящем языке оригинальных средств выражения, отличающихся от средств выражения в исходном языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексическое значение, лексические трансформации, денотативное значение, семантическая структура слова, таджикский язык, оттенок значения, смысловый объем слова, стилистические приемы, переводоведение, переводчики, переводческая деятельность, переводческие трансформации, религиозный экстремизм, экстремистский дискурс, экстремистские материалы, религиозные тексты, терроризм, аудиозаписи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тиллоева Саодат Махмадқуловна, доктор филологических наук, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тиллоева, С. М. Лексические переводческие трансформации при переводе текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей) / С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 184-190.

Saodat M. Tilloeva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, Saodat9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Lexical Transformations in Translating Extremist-Terrorist Texts (Based on Audio Recordings)

ABSTRACT. The aim of the paper is to study the peculiarities of lexical translation transformations on the basis of linguistic analysis of extremist-terrorist texts. The urgency of the topic can be attributed to the fact that due to the increase in the number of translations of extremist-terrorist materials, there has recently emerged a need for adequate research aimed at

identifying the specific features of transformations used by translators when working with word semantics and lexico-stylistic means of the language. The problems of expressing the national and cultural specificity of the source text occupy one of the leading positions in the modern translation studies. It is through translations that we gain access to the systems of meanings of other cultures, which, with the help of translators, acquire their own interpretation.

The scope of the study encompasses oral, printed religious texts of extremist-terrorist orientation in the Tajik language. The object of the study includes the peculiarities of lexical transformations in the process of translation of extremist-terrorist texts. The scientific novelty of this study lies in the choice of the object and the scope of investigation, and namely in the fact that for the first time language transformations in translation from Tajik into Russian are considered on the material of texts in the form of audio recordings. The scientific novelty of the work also consists in an attempt to describe the problem of using transformations, taking into account the specificity of the material under study. The results of the research can be used in the work of various linguistic, lexicological and semasiological seminars, when reading courses of modern lexicology, and writing qualification papers, where theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, theory and practice of mass media, and stylistics of modern media are developed.

The theoretical and methodological basis of the research is made up by theoretical studies of domestic and foreign authors in the following areas: conflictology, legal linguistics, linguistic semantics, and cognitive linguistics. The following methods were used in the paper: contextual analysis, corpus linguistics methods: automated information extraction, natural language processing methods, as well as methods of intent, content and discourse analysis.

The results of the study make a certain contribution to comparative linguistics and are able to refresh the translator's view on the problem of using transformations in the process of translation of extremist-terrorist texts, as well as to direct the translator in their search for original means of expression in the target language that differ from the means of expression in the source language.

KEYWORDS: lexical meaning, lexical transformations, denotative meaning, semantic structure of the word, Tajik language, shade of meaning, semantic value of a word, stylistic devices, translation studies, translators, translation, translation transformations, religious extremism, extremist discourse, extremist materials, religious texts, terrorism, audio recordings.

AUTHOR'S INFORMATION: Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Tilloeva S. M. (2023). Lexical Transformations in Translating Extremist-Terrorist Texts (Based on Audio Recordings). In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 184-190. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Целью переводчика является достижение переводческой эквивалентности — создание такого текста на переводящем языке (ПЯ), который являлся бы оптимальным, т. е. максимально возможным (в данных лингвистических и экстралингвистических условиях) коммуникативным аналогом текста на исходном языке (ИЯ) [Комиссаров 1978: 67]. Переводной текст должен обладать свойствами, позволяющими ему вызывать в сфере носителей ПЯ коммуникативный эффект (КЭ), аналогичный тому, который вызывает в сфере носителей ИЯ исходный текст (ИТ) [Каде 1983: 73].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Данная статья посвящена анализу лексических трансформаций, выявленные нами при анализе аудиозаписей.

Каждый язык имеет свой «своеобразный край». Это своеобразие лексико-семантического аспекта каждого языка прежде всего проявляется в типе смысловой структуры слова. Любое слово, т. е. лексическая единица, не является чем-то обособленным. Всякое слово — это часть лексической системы языка, ее составной элемент. Этим объясняется своеобразие семантической структуры слов в разных языках. «Соответствующие семантические единицы в разных языках могут иметь различную значимость,

то есть занимать различное положение в системе языка. Слово может быть более употребительным в одном языке, а в другом иметь более узкое или даже терминологическое значение» [Левицкая, Фитерман 1976: 28]. В семантике слова отражаются различные признаки предмета, его свойства и связи его значения с обозначаемыми объектами. В семантике слова отражается видение мира, свойственное данному языку, вернее носителям данного языка. При этом могут быть выделены разные признаки одного и того же объекта — денотата, что находит свое отражение в семантической структуре соответствующего слова. Как известно, наличие языковых параллелей того или иного типа и их количество зависят от степени типологической близости двух языков.

В своей работе мы опирались на классификацию лексических трансформаций, предложенную Т. Р. Левицкой [Левицкая 1976: 45].

Основными причинами, вызывающими лексические трансформации, являются:

1) стилистический прием, основанный на игре слов, если в соответствующих словах двух языков выделены различные признаки;

2) разница в смысловом объеме слова. В каждом языке слово «живет» своей жизнью, тесно связанной со своеобразием лексико-семантической системы данного языка. Оно может иметь различные виды лексических значений (лексико-семантические варианты), оно может расширять или сужать свое

значение, делать его более конкретным или абстрактным;

3) различия в сочетаемости. Слова находятся в определенных для данного языка связях. Сочетаемость проявляется в случае совместимости обозначаемых ими понятий. Эта совместимость в разных языках разная. То, что возможно в одном языке, является неприемлемым в другом;

4) употребление слова (usage). В каждом языке вырабатываются своеобразные клише, как бы готовые формулы, слова и сочетания слов, используемые говорящими на данном языке [Левицкая 1976: 29].

Более подробно рассмотрим перечисленные причины, вызывающие лексические трансформации.

Как уже отмечалось, в значении слова в разных языках часто выделяются разные признаки одного и того же явления или понятия, что создает трудности при переводе. Например:

Салом алейкум Рахматуллоху баракатух (السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ), бародарҷоно мо бор, бор, гуфтемки да и бора да и канал бояд гапзадан нашава, золоки канал, мақсад ба и хотири нест ҳаркасе роҳнамои мекуна, ғайраз ҳами ситора доро, касе дига чи намекуна, ҳо бародарики ту мехои малумот ҳосил куни ҳами ситора дороя яктуша добавит кун, ба ҳамун ростуш гапзан Ин ша Аллох малумот ҳосил мекуни, агар ба шартики ба Худо боши. / Мир вам, милость Аллаха и Его благословение, дорогие братья, не раз мы просили, чтобы впредь на этом канале не велась беседы на подобные темы. Наставниками (учителями) могут быть только сведущие в этой области (букв. звезды в этой области). Если вы хотите получить информацию, общайтесь с образованными людьми, при условии, что вы с Аллахом.

В современном таджикском языке слово **роҳнамо**, производное от **роҳ** — **дорога** имеет следующие значения: 1. *Руководитель, предводитель*; 2. *Провожатый, проводник, гид, поводырь*; 3. *Путеводитель*; 4. *Путеводный; аломати роҳнамо* — *путевой знак, дорожный знак; китобчаи роҳнамо* — *справочник; путеводитель*; *ситораи роҳнамо* — *путеводная звезда* [Таджикско-русский словарь 2006: 501].

В толковом словаре таджикского языка зафиксировано значение «он кӣ роҳ нишон медиҳад, ҳидояткунанда, ходӣ, роҳбар» [Фарҳанги забони тоҷикӣ 1965: 2, 149] — *Тот, кто указывает путь; кто направляет на правильный путь.*

В русском языке слово **путеводитель** имеет значение «Справочник о каком-нибудь историческом месте, музее, туристском

маршруте» [Ожегов 2008]. В толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова находим: «1. *Руководитель, вожак* (устар.). 2. *Книга, содержащая необходимые для поездки, путешественника справки и указания // Всякое справочное издание, помогающее ориентироваться среди наблюдаемого и обозреть все, что следует»* [ТСРЯ 2014].

Таким образом, слово **путеводитель** в современном русском языке семантически не покрывает слово **роҳнамо**, так как оно уже по своему значению. Поэтому данное слово мы переводим как **наставник, учитель**.

Здесь нельзя не согласиться с точкой зрения Т. Р. Левицкой: «...признак, положенный в основу значения слова, не должен доминировать в сознании переводчика. Оторвавшись от него, он должен найти соответственное русское слово» [Левицкая 1976: 31].

Нами были выявлены случаи, когда благодаря выделенному признаку слово приобретает более широкий семантический объем и не покрывается соответствующим словом другого языка. Например, слово **ситора** в таджикском языке наряду со значением **звезда** имеет также другие значения: «личность, широко известная и популярная в какой-либо области, сфере; ситори илм — звезда науки; ситораи ман бо ситораи ӯ рост омад — (букв. наши звезды совпали) — мы с ним хорошо поладили» [Таджикско-русский словарь 2006: 548]. Данное значение зафиксировано также для слова **звезда** в толковых словарях русского языка с пометой *книжное, риторическое*: «2. *перен. Знаменитость, выдающийся по своим талантам и общественным заслугам человек (книжн. ритор.). Звезды нашей литературы. Звезды экрана»* [ТСРЯ 2014]. Следовательно, в следующем контексте таджикскому слову **ситора** будет соответствовать сочетание *человек, сведущий в данной сфере, образованный*, но не «звезда»:

Бародарики ту мехои малумот ҳосил куни ҳами ситора дороя яктуша добавит кун, ба ҳамун ростуш гапзан Ин ша Аллох малумот ҳосил мекуни / (Брат, который хочет получить информацию (быть осведомленным в данной сфере), должен общаться с образованными людьми (букв. со звездами), если Богу угодно, получишь всю необходимую информацию.

Семантическая структура слова предопределяет возможность его контекстуального употребления, и перевод контекстуального значения слова представляет собой сложную задачу.

Контекстуальное значение слова во многом зависит от характера семантического

контекста, от семантики сочетающихся с ним слов. «Слову свойственны как парадигматические, так и синтагматические связи, и лексические потенции слова могут быть раскрыты в обоих случаях. Но выявление этих потенциальных значений тесно связано со своеобразием лексико-семантического аспекта каждого языка, отсюда вытекает и трудность передачи контекстуального значения слова в переводе: что возможно в одном языке, невозможно в другом из-за различий в их семантической структуре и в употреблении» [Левицкая, Фитерман 1976: 34].

Проиллюстрируем данное положение:

*Асаалому алейкум ва Раҳматуллоху ва барақатух, а шерои Аллох зинда бошед, пеш аз ин тақрибан дусол пеш буд ёки, о дусол пеш буд, ҳами шаҳри Практикода якто истишоди дурускардан будан толибон ба камаз будак ки мерафтак мақсад ҳамун ҷои ки мақсад тартиб, доштан бояд ҳамунча мерафт мезат. / Мир вам, милость Аллаха и Его благословение. Приветствую вас, львы Аллаха. Приблизительно два года назад в городе Практикод был подготовлен **взрывник** на камазе.*

Ҳазрат бетартиби зиёд шидаги аст, яни аз ин гапошон малум мешаваки, худшон ба кала гирифтаги астан, зероки Ҳазрато у вахтоки будан, истишоҳди, аморати Исломиа тартиб мекардан моҳ, араб будан, як устои Эроқи буд ки чанқа пеш Абу Муҳоҷир гап задеста буд, ана устои Эроқи мақсад кадомики истишоҳди мекард дар аморати Исломи, ҳамура тартиб мекард, ва курсам дошт, у талим меод, аморати Исломи, ҳаму истишоҳдиҳоша, ҳамун чизҳоша, ана у ҳозир рафтаг, ҳозир дар тарафи Давлатул Исломай, рафтаги тарафи Давлати Исломи рафтаги аст. / Как выяснилось, ответственность они взяли на себя... Абу Муходжир рассказывал об иракском наставнике, обучающем взрывников в Исламском государстве. Этот наставник сейчас сам отправился в Исламское государство*.*

У устодам шикоятм мекардзероки ку-мак мехости мақсад барои истишоди мақсад маблағи даркорай зиёд чизҳо даркорай, зиёд сомоно даркорай, иё мақсад намедонист дига талаби курс мекарди, мақсади маро иҷозад курс талаб, мақсад курс дарс чикунум, иё меғуфтаниши ваҳоби ҳастай, устод ақидаи аҳли салафа дошт, ана иё ваҳобиши меғуфтани иқа амиатуш намедодан, ваҳти амиатуш надодан шери нар хест рафтак Давлати Исломи, ҳозир дар Давлати Исломи аст, ана ино мондан. Аз ҳамун ваҳтеки ҳазир рафтак, на як, Субханоллох, на як устои хуб

*доран тартиб тия. / Наставник сетовал на нехватку средств для обучения **взрывников**, а также на содержание курсов. Однако они считали его ваххабитом, несмотря на то, что он придерживался взглядов предков, и не обращали на него внимание. В итоге «храбрый лев» (наставник) отправился в Исламское государство*. С тех пор у них нет ни одного достойного наставника.*

Слово *истишод*, согласно современным словарям таджикского языка, имеет только одно значение — *приглашение в свидетели, требование свидетельского показания* [Таджикско-русский словарь 2006: 255]. В приведенных выше контекстах это слово приобретает значение **взрывник**. Данное значение присутствует в его парадигматическом значении: *якто истишоди дурускардан будан толибон ба камаз будак ки мерафтак мақсад ҳамун ҷои ки мақсад тартиб, доштан бояд ҳамунча мерафт мезат* — один **взрывник** был подготовлен моджахедами, который на камазе должен был привести в действие взрывное устройство.

Интересно заметить, что в «Фарҳанге забони тоҷикӣ» слово *истишод* трактуется как **шахид, мученик** и имеет исключительно положительную коннотацию:

Шаҳид шудан, қурбон шудан дар роҳи чизи муқаддас [Фарҳанги забони тоҷикӣ 1969, 1:505] — *статья шахидом (мучеником) за веру, за правое дело.*

Поэтому в приведенных выше текстах слово *истишод* мы переводим как **взрывник**, так как слово **свидетель** не уместно в данных текстах.

Контекстуальное значение слова всегда эффективно как семантически, так и стилистически, благодаря своей неожиданности. Оно часто используется в стилистических целях, и поэтому переводчик сталкивается с двойной задачей: он должен избегать нивелировки стилистических особенностей и в то же время не нарушать норм языка перевода [Левицкая, Фитерман 1976: 36].

К разряду лексических трансформаций относится, в частности, генерализация — замена лексических единиц с более узким значением лексическими единицами с более широким значением (классификация В. Н. Комиссарова).

Приведем примеры генерализации:

*Ин ша Аллох, да ҳамин кушиш куне ки, дига да ин бора гап назане, хо агар ҳаркасе, ки мақсад **малумот** бухоха, авалики малумот ки бухоха, мақсад ирода надошта боша беҳтар аст ки сукут куна, ҳазори куна писани худша куна дар ин соҳа зиёд муносиб нестай, дар соҳаи ҷиҳод, ё*

дар соҳаи ҳиҷрат, кушиш кунеки напурсе, золеки и соҳат, тохозат озот намекуна, ҳо айби воқиян ҳиҷрат кардани боши ҳамун бародари звёздакдор ҳастайку дабаавит куна рои куне гап зане, Ин ша Аллоҳ. / Таким образом, впредь вы не должны **дискутировать** на подобные темы, если недостаточно компетентны. Тот, кто хочет **получать** больше **информации** о джихаде, хиджре, должен общаться со сведущими лицами о джихаде и хиджре.

В данном контексте лексические единицы **гап (задан) — речь, разговаривать, маълумот (гирифтан) — получать образование**, имеющие более узкое значение, заменены лексическими единицами русского языка с более широким значением — **дискутировать, получать информацию**.

Приведем еще примеры данной лексической трансформации:

Салом алейкум ва раҳматуллахи ва баракатуҳ (السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ), **як суҳбат** дар бораи Муҳаммад Ансорӣ, ки да висоле ба исме ки ҳақаш меган. / Мир вам, милость Аллаха и Его благословение. **Основная тема** нашей беседы — Мухаммад Ансори, в адрес которого **выдвигаются** обвинения.

Лексические трансформации вызываются также необходимостью **конкретизировать** слово при переводе. Для таджикского языка характерно наличие большого количества слов с широкой понятийной основой, т. е. слов очень широкого значения. Ими могут быть существительные, прилагательные и глаголы.

Перевод таких слов зависит от конкретизирующего их значение контекста. В особенности это относится к глаголам:

Албатта ҳар чизе ки **ба хилофи шиа гуфтагистай**, ҳар **такфире ки шиара кардаги** ҳастай мо дар ин қабул дорем, мо мегем ки воқеан мо худамон қоил ба ҳамин ҳастем. / Мы согласны (полностью поддерживаем) со всеми обвинениями, которые **выдвигаются** против шиитов, с **вынесением такфир (обвинение в неверии) шиитам**.

В данном предложении глаголу **гуфтан — говорить** с общим значением соответствует русское выражение **выдвигать обвинение**.

Выражение **такфир кардан — выносить такфир** заменено на уточненное выражение **обвинять в неверии**. В данном случае можно говорить о **контекстуальной конкретизации**, обусловленной факторами данного конкретного контекста: необходимость завершенности фразы.

Другой случай — **языковая конкретизация**, связанная с расхождением в строе

двух языков. Данная лексическая трансформация используется при отсутствии в языке перевода слов или словосочетаний с такими же развернутыми значениями, как в языке оригинала. Здесь следует отметить, что в таджикском языке наиболее употребительными являются составные глаголы, значения которых меняются при сочетании со словами разных частей речи: **кор кардан — букв. работу делать — работать; гап задан — слово ударить — говорить; савол додан — давать вопрос — спрашивать, задавать вопросы** и т. д.

Например, в следующем предложении составной глагол **иззат додан** мы переводим русским словом **почитать**.

Толковый словарь таджикского языка дает определение лексической единицы **иззат — бузургӣ, арҷмандӣ; азиз будан, соҳиби эҳтиром будан** [Фарҳанги забони тоҷикӣ 1969, 1: 470] — величие; любить, ценить, дорожить; пользоваться уважением, **почитать кого-либо**.

Данные согласно таджикско-русскому словарю: 1. Почет, уважение; почесть; почитание. 2. Достоинство; честь; **иззату икром, иззату хурмат — почет и уважение; благоговение; иззат кардан — пользоваться почетом, уважением; иззате касеро ба чо овардан — оказывать почет, уважение кому-либо; иззати худро нигоҳ доштан — сохранять свое достоинство; ба иззати нафси касе расидан — задеть чье-либо достоинство** [ТРС 2006: 241].

Данная замена обусловлена отсутствием в русском языке столь же широкого значения слова.

Аллоҳ таоло, руз то руз у **иззат додаги аст**, чи қадар мусулмонон дар дохили ӯ ҳастан, чӣ қадар шоҳадо хун додан да у давлат ба хилофи ҳаму гап мезанан. / Сегодня большинство мусульман **почитают Исламское государство*** (слава которого растёт с каждым днем). Сколько шахидов пролили кровь за него (за Исламское государство*). Они (оппозиционные силы) еще **выдвигают обвинения против него** (против Исламского государства*).

ВЫВОДЫ

Переводческие трансформации представляют собой достаточно сложное и, возможно, несколько парадоксальное явление перевода. Их характер сложен и многолик. Раскрыть суть трансформаций так же непросто, как и найти ответы на вопросы: как реализуется процесс перевода в целом, какие переводческие механизмы заключены в основе переводческой деятельности. Поиск ответов на эти вопросы выходит за рамки

лингвистического исследования и требует комплексного рассмотрения большого количества разнообразных переводческих механизмов. Анализ показал, что лексические трансформации достаточно разнообразны, включают лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие, экспликация или описательный перевод, компенсация). Каждый названный вид лексических трансформаций сопровождался конкретными примерами и комментариями к ним.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Исламское государство — террористическая организация, запрещена в РФ.

ИСТОЧНИКИ

1. Sudast. — URL: <http://sudast.ru> (дата обращения: 20.05.2021). — Текст : электронный.
2. Hadis.info. — URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (дата обращения: 12.03.2021). — Текст : электронный.
3. Словарь таджикского языка : в 2 т. — Москва : Советская энциклопедия, 1969. — Текст : непосредственный.
4. Таджикско-русский словарь. — Душанбе : [б. и.], 2006. — 783 с. — Текст : непосредственный.
5. Толковый словарь современного русского языка. — Москва : Аделант, 2014. — 800 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. — Москва : Логос, 2013. — 310 с. — Текст : непосредственный.
2. Аспекты семантического изучения германских и романских языков : межвуз. сб. науч. тр. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1983. — 204 с. — Текст : непосредственный.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 460 с. — Текст : непосредственный.
4. Ищенко, Е. П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания / Е. П. Ищенко. — Текст : непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. / Краснодарский университет МВД России. — Краснодар : [б. и.], 2013. — С. 16–23.
5. Каде, О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации / О. Каде. — Текст : непосредственный // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — Москва : [б. и.], 1983. — 163 с.
6. Комиссаров, В. Н. Перевод как объект лингвистического исследования / В. Н. Комиссаров. — Текст : непосредственный // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — Москва : [б. и.], 1978. — 123 с.
7. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. — Москва : Наука, 1981. — 198 с. — Текст : непосредственный.
8. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. — Москва : Международные отношения, 1976. — 209 с. — Текст : непосредственный.
9. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.
10. Приходько, В. К. Экспрессивно-эмоциональная диалектная лексика Приамурья / В. К. Приходько. — Текст : непосредственный // Русский язык в школе. — 2013. — № 7. — С. 84–87.
11. Семантическое взаимодействие языковых единиц различных уровней : межвуз. сб. науч. тр. — Ленинград : ЛГПИ, 1985. — 166 с. — Текст : непосредственный.

12. Семантика и типология разносистемных языков : сб. науч. тр. — Ташкент : Ташкентский государственный университет, 1984. — 164 с. — Текст : непосредственный.

13. Современные проблемы романистики: функциональная семантика : Тез. V Всесоюз. конф. по роман. языкознанию : в 2 т. — Калинин : КГУ, 1986. — 208 с. — Текст : непосредственный.

14. Трофимова, Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту: онтологические и гносеологические аспекты / Е. А. Трофимова. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2011. — № 5 (11). — С. 201–205.

15. Чудинов, А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2003. — № 4. — С. 51–55.

16. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. — Санкт-Петербург : Питер, 2014. — 239 с. — Текст : непосредственный.

17. Galperin, I. R. Stylistics / I. R. Galperin. — Moscow : Higher School Publishing House, 1971. — 123 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. *Sudast.ru* (n.d.). Retrieved May 20, 2021, from <http://sudast.ru>
2. *Hadis.info* (n.d.). Retrieved March 12, 2023, from <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/>
3. *Slovar' tadzhikskogo jazyka* [Dictionary of the Tajik language] (1969). In 2 volumes. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. (In Tajik)
4. *Tolkovij slovar' sovremennoego russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language] (2014). Moscow: Adelant, 800 p. (In Russ.)
5. *Tadzhiksko-russkij slovar'* [Tajik-Russian dictionary] (2006). Dushanbe, 783 p.

REFERENCES

1. Antonjan, Ju. M. (2013). *Jekstremizm i ego prichiny* [Extremism and its causes]. Moscow: Logos, 310 p. (In Russ.)
2. *Aspekty semanticheskogo izucheniya germanskikh i romanskikh jazykov* [Aspects of semantic study of Germanic and Romance languages] [Inter-university collection of scientific papers] (1983). Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 204 p. (In Russ.)
3. Izard, K. Je. (2011). *Psihologija jemocij* [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter, 460 p. (In Russ.)
4. Ishhenko, E. P. (2013). Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Virtual space as an object of forensic cognition]. In *Kriminalistika i sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v uslovijah sovremenosti* (Materials of Intern. scientific conf., pp. 16–23). Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. (In Russ.)
5. Kade, O. (1983). Problemy perevoda v svete teorii komunikacii [Problems of translation in the light of communication theory]. In *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow, 163 p. (In Russ.)
6. Komissarov, V. N. (1978). Perevod kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Translation as an object of linguistic research]. In *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow, 123 p. (In Russ.)
7. Kubryakova, E. S. (1981). *Tipy jazykovykh znachenij. Semantika proizvodnogo slova* [Types of linguistic meanings]. Moscow: Nauka, 198 p. (In Russ.)
8. Levickaja, T. R., & Fiterman, A. M. (1976). *Problemy perevoda* [Problems of a Translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 209 p. (In Russ.)
9. Lipatova, Zh. N. (2014). Jekspertiza materialov jekstremist'skoj napravlenosti: juridicheskij aspekt, v svete dejatel'nosti sledovatelja [Examination of extremist materials: legal aspect, in the light of the investigator's activities]. *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy*, 4(36), 31. (In Russ.)
10. Prihod'ko, V. K. (2013). Jekspressivno-jemocional'naja dialektnaja leksika Priamur'ja [Expressive and emotional dialect vocabulary of the Amur region]. *Russkij jazyk v shkole*, 7, 84–87. (In Russ.)
11. *Semanticheskoe vzaimodejstvie jazykovykh edinic razlichnyh urovnej* [Semantic interaction of linguistic units of different lev-

els] (Inter-university collection of scientific works) (1985). Leningrad: LGPI, 166 p. (In Russ.)

12. *Semantika i tipologija raznosistemnyh jazykov* [Semantics and typology of multi-system languages] (Collection of scientific papers) (1984). Tashkent: Tashkentskij gosudarstvennyj universitet, 164 p. (In Tajik)

13. *Sovremennye problemy romanistiki: funkcional'naja semantika* [Modern problems of Romanistics: functional semantics] (Abstracts of the Vth All-Union Conference on Romance Linguistics) (1986). In 2 Volumes. Kalinin: KGU, 208 p. (In Russ.)

14. Trofimova, E. A. (2011). Ot social'nogo protivorechija k social'nomu konfliktu: ontologicheskie i gnoseologicheskie

aspekty [From social contradiction to social conflict: ontological and epistemological aspects]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5(11), 201–205. Tambov: Grmmota. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P. (2003). Finansovaja metafora v politicheskoj rechi [Financial metaphor in political speech]. *Russkaja rech'*, 4, 51–55. (In Russ.)

16. Jekman, P. (2014). *Psihologija jemocij* [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter, 239 p. (In Russ.)

17. Galperin, I. R. (1971). *Stylistics*. Moscow: Higher School Publishing House, 123p. (In English)